УДК.34.01

DOI 10.33184/pravgos-2021.4.10

СЕМИТКО Алексей Павлович

*доктор юридических наук, старший научный сотрудник
Российской академии наук, профессор, заведующий кафедрой
публичного права Гуманитарного университета, декан
юридического факультета, приглашенный профессор
Университета Париж Нантер (Франция),
почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации, лауреат премии им. С.С. Алексеева
«За заслуги в юриспруденции»,
г. Екатеринбург, Россия; asemitko@mail.ru.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4425-3053>*

**ЧАСТНОЕ И ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО
КАК ИСХОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ НАЧАЛА
В ТРУДАХ СЕРГЕЯ СЕРГЕЕВИЧА АЛЕКСЕЕВА**

Недавнее изменение номенклатуры научных специальностей, в которой центральное место отведено публичному и частному праву, делает изучение основного разделения права актуальным и необходимым. **Цель** статьи – исследование подходов С.С. Алексеева к анализу частного и публичного права, к их взаимодействию и соотношению. Использовались специально-юридический, биографический, герменевтический (толкования правовых норм) и сравнительно-правовой **методы**. С.С. Алексеев обосновывает, что основное разделение права выражает его глубокие, исходные начала, а отсюда и принципиальные особенности, проявляющиеся в рамках данных сфер права, каждая из которых отличается своеобразным юридическим инструментарием. Публичное и частное право имеют свой собственный «дух», свои исходные начала, принципы, особенности. Причем, несмотря на «силу» и ведущий характер публичного права в современных правовых системах, частное право – это исторически и логически первая подсистема права, которая заложила его фундаментальные особенности в целом. Указанные две подсистемы права не могут существовать друг без друга. Они неразделимы, однако у каждой свои задачи, функции, свой предмет регулирования. Публичное право необходимо власти для регулирования своего существования и управления делами общества, а в существовании и развитии права частного

государственный аппарат заинтересован в меньшей степени. Однако без частного права либо при его наличии, но серьезном умалении или деформации страдает и публичное право тоже. Частное право исчезает при социализме и поэтому закономерным и важным **результатом** исследования учения С.С. Алексеева о публичном и частном праве сегодня, в условиях рыночной экономики и перехода страны к демократии и уважению прав человека, является вывод о необходимости возрождения и развития частного права в России.

Ключевые слова: С.С. Алексеев; право; основное разделение права; публичное право; частное право; права человека.

Введение. С.С. Алексеев обращался к вопросам о становлении и развитии, сущности и предназначении частного права, разграничении частного и публичного права в своих статьях [1; 2, с. 3; 3; 4, с. 15], выступлениях и книгах: «Теория права», «Философия права», «Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования», «Частное право: научно-публицистический очерк», «Гражданское право в современную эпоху», «Право – надежда наша. Научно-публицистические очерки», «Гражданский кодекс Франции и перспективы развития частного права в России», «Восхождение к праву. Поиски и решения», «Две повести. О праве. О власти», «Азы права. Азбука права для всех» и др. В этих произведениях ученый, не отрицая традиционного в юридической науке подхода к делению права на публичное и частное [6; 7; 8, с. 35–63; 9; 10, с. 398–430], выработал весьма оригинальный подход к анализу указанных подсистем права, и прежде всего к анализу подсистемы частного права, подчеркивая, что само это деление имеет не столько классификационный, сколько концептуальный, сущностный характер, в котором (и в частном праве прежде всего) можно увидеть квинтэссенцию права в целом, его дух, глубинное основание [11, с. 351].

Данный подход пока не получил необходимого продолжения в современной юридической литературе, хотя и отмечается некоторыми авторами как заслуживающий внимания [12, с. 17]. Развитие данного подхода позволит, как нам представляется, подойти совсем с других теоретических позиций к вопросу о роли и значении частного права в правовой системе в целом и его органичному единству с правом публичным. Кроме того, переход нашей страны от коммунистического строительства к демократии, правовому государству, социальному рыночному хозяйству и уважению прав человека закономерно привел к необходимости возрождения частного права [13, с. 448–450] и восстановления самой его идеи

[14, с. 323, 408], а потому в российской юридической науке актуализировалась проблема основного разделения права, решение которой позволит определить самостоятельное, достойное место частного права в системе «частное – публичное право» России. Отмеченная актуализация нашла отражение и в изменении номенклатуры научных юридических специальностей, по которым присуждаются ученые степени в России, и теперь вместо пятнадцати специальностей (которые имели еще и внутренние подразделения) мы имеем пять, центральное место среди которых принадлежит публично-правовым и частноправовым наукам¹.

Диалектика публичного и частного права. Право представляет собой институт официальной, государственной жизни и поэтому имеет публичный характер. Все право в целом – это явление публичного порядка. Когда же в науке говорят о делении права на публичное и частное, то используют понятие «публичное» в более узком значении, относя его только к той части права, которая касается непосредственно деятельности государства. Понятие «публичный» в широком смысле слова относится и к частному праву тоже: в этом – широком – смысле оно имеет публичный, официальный характер [11, с. 340; 15, с. 42].

В публичном (в узком значении этого термина) праве проявляется и защищается государственный интерес: оно является продолжением государства, плотно к нему привязано; в частном праве проявляются и защищаются интересы частных лиц. Частное право – это суверенная территория свободы на основе права, где «верховным правителем» является «частное лицо» (отдельный человек, группа граждан, организация, выступающая в качестве юридического лица), определяющее своей волей и в своем интересе условия своего поведения. Государство, которое изначально «изгнано» из данного круга отношений, обязано, как это не покажется парадоксальным, признавать и защищать всеми законными способами формирующиеся частноправовые отношения частных лиц, реализовать их при помощи всей системы своих принудительных органов и средств [11, с. 351–353; 16, с. 163]. В этом смысле частное право не имеет силы без права публичного, не может существовать и

¹ Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093 : приказ Минобрнауки России от 24.02.2021 № 118 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2021).

эффективно развиваться без последнего: они «работают» в тесном и неразрывном единстве, в комплексе [11, с. 350, 399]. Публичное и частное право – это две стороны права, а именно: «противоречивые и одновременно взаимосвязанные его стороны» [15, с. 41].

Эти сферы, эти стороны права выполняют и свои, только им присущие функции. Так, только «почва» частного права позволяет утвердить (в многообразных гражданско-правовых институтах) социальные ценности, имеющие в немалой степени публично-правовые характеристики, но не ущемляющие свободу человека, его неотъемлемые права [17, с. 458–459]. Важнейшая отрасль права – право гражданское – в силу того, что оно является обителью «чистых» частноправовых начал, способствует и обеспечивает формирование не только цивилизованного рынка, но и в целом развитого гражданского общества (правовое регулирование которого обеспечивается в основном за счет институтов публичного права), его важнейших устоев, относящихся к положению граждан в обществе [11, с. 368–370]. При этом ни один гражданско-правовой закон не может состоять только и исключительно из элементов частного права, не может воплощать частное право в чистом виде: «Такого чистого гражданского закона в истории права не было, его нет сейчас и не будет в будущем...

Прежде всего гражданские законы неизбежно содержат в себе в том или ином объеме *публично-правовые элементы – публичные "вкрапления"*. Ведь сам по себе гражданский закон потому и закон, что это – документ в широком смысле публичный, государственно-обязательный. Он строится на основе общего правопорядка. В нем немало безусловно обязательных установлений, императивных норм (даже сама по себе запись в кодексе о том, что субъекты определяют свои права и обязанности своей волей и в своем интересе, – запись императивного характера)» [11, с. 372–373]. Кроме того, в любом государстве, а особенно в условиях возрастания социальной защиты людей и усиления принципов социальной солидарности, неизбежны какие-то формы государственного контроля, при котором публично-правовые элементы входят в само содержание гражданских правоотношений. Статус субъектов гражданского права в ряде случаев получает как бы публично-правовое подкрепление (отсюда, например, формирование особой группы прав субъектов – прав потребителя) [11, с. 373].

«Наряду с "вкраплением" в ткань гражданского права» – обители частного права – «публично-правовых элементов, надо иметь в виду ... что гражданские законы *существуют и действуют в комплексе с зако-*

нами публичного права, которые их "сопровождают" – параллельно, "в паре" с ними функционируют. Это, с одной стороны, законы, как бы продолжающие гражданско-правовые нормы в области административных отношений и процедур – о порядке государственной регистрации гражданского состояния, законы о банкротстве и т. д., а с другой – Уголовный кодекс, нормативные акты об административной ответственности, призванные отсекают от нормальных гражданских правоотношений антиправовые, прежде всего криминальные, "проявления". И это все вместе с реализацией специфических задач уголовного и административного права позволяет и частному праву в полной мере раскрыть свой позитивный созидательный потенциал, в большей мере связать его с духовными принципами, с моралью» [11, с. 373].

Поскольку в любом обществе всегда существуют публичные и частные интересы, постольку «более или менее развитое право только и может существовать и развиваться при наличии двух соответствующих сфер – публичного и частного права. Причем уровень "развитости" права в целом, его "качество" во многом обусловлено тем, насколько развита каждая из указанных сфер... Недостатки в этом отношении и тем более умаление одной из сфер (например, частного права) приводят, помимо всего другого, к деформации всей правовой системы страны, к ее односторонности, ущербности» [15, с. 218]. Напротив, развитое гражданское право, построенное на частноправовых началах, способно оказать благотворное влияние на публичное право [16, с. 65].

Особенности публичного и частного права складывались исторически и проявляются по-своему – дифференцированно и во взаимодействии – начиная с процесса их становления: «Как это ни покажется неожиданным, для права как явления цивилизации и культуры исторически исходной, первичной является сфера частного права, т. е. правовая сфера, которая не является продуктом и инструментом государственной власти, рождается спонтанно, в силу требований самой жизни, под ее напором, в условиях перехода общества первобытных людей в эру цивилизации» [11, с. 393; см. также: 8, с. 61; 16, с. 162; 18, с. 72]. В другой работе С.С. Алексеев уточнил эту мысль (в том числе дополнением в скобках), указав, что «для права как явления цивилизации исходной, первичной сферой (если не исторически, то логически) является частное право».

При изучении вопросов происхождения права и при анализе ранних правовых систем обычно не обращают внимания на деление права на публичное и частное, так как само это деление возникло гораздо позже, в более или менее развитых правовых системах. Однако если

взглянуть на архаическое право, то вполне правдоподобной может оказаться идея о формировании, прежде всего (то есть и исторически, и логически тем более), правовых норм, регулирующих частноправовые отношения, особенно если учесть, что древнее уголовное право носило в основном частноправовой характер [16, с. 162]. Основные правовые категории, и в особенности те, которые касаются начал естественного права, прав человека, положения личности в обществе («субъект права», «субъективное право»), «первоначально вырабатывались в частном праве, на основе его "логики", его фактического материала» [11, с. 394]. Правовой прогресс начался лишь тогда, когда произошло структурное и понятийное обособление в национальных юридических системах частного и публичного права [11, с. 391–392; 15, с. 583].

История права с «указанной поры реализуется через публично-правовую и частноправовую культуру, проходит по двум самостоятельным (и одновременно тесно взаимодействующим) сферам – публичного права и частного права, по двум различным, в чем-то даже не сопоставимым феноменам, особым "правовым континентам".

Так что, по всем данным, необходимо рассматривать правовую культуру и правовой прогресс в обществе расчлененно, дифференцированно. При известной общности культуры и прогресса в сфере публичного и частного права все же основные тенденции и ценности, важные для общества и права, их развития и будущего, изначально складываются и реализуются отдельно, по указанным фундаментальным сферам» [11, с. 392; см. также: 15, с. 218]. При этом частное право – важнейший источник правового прогресса, «ведущий "цех" формирования ценностей правовой культуры» [11, с. 391; см. также: 15, с. 217]. Кроме того, частное право демонстрирует свою неодолимость, стабильность, устойчивость, «вечность» [11, с. 396].

Что касается «вечности» частного права, то, например, французский ученый Л. Артман прямо отмечает, что публичное право – образование относительно новое, поскольку само понятие государства как публичной власти появилось относительно (по историческим меркам) недавно, в то время как отношения между частными лицами существовали всегда, поэтому частное право обладает более солидным опытом и более совершенными юридическими техниками, которые перенимает у него право публичное [19, р. 28]. Эта же идея – о более позднем образовании публичного права по сравнению с частным – выражена и в энциклопедической статье французского правоведа Э. Десмона [20, р. 520–522]. Поэтому на ранних этапах своего развития, отмечает К. Ло-

визи, «наука публичного права по сравнению с наукой права частного имела вид бедного родственника» [21, р. 35].

Как показывает история, частные интересы и институты оказываются более ранними, более прочными и стабильными, чем публичные. Н.М. Коркунов отмечает, что рецепированная часть римского права (речь идет о частном, или гражданском, праве) «наименее изменчива, наименее зависит от особенностей общественного быта ... в которой замечается наибольшая общность, единство, в которой всего слабее отражаются различия исторических эпох и национальностей» [22, с. 213].

Л.Л. Чантурия подчеркивает, что институты купли-продажи, дарения, мены и т. д., сформировавшиеся в римском праве, на протяжении пятнадцати столетий почти не претерпевали существенных изменений и вряд ли будут меняться в дальнейшем, тогда как публично-правовые институты постоянно находятся в процессе преобразований (формы государства, права человека и гражданина, отношения между государствами и т. д.). Видимо, «это и побудило Густава Радбруха сказать, что "частное право создает стабильный фундамент, а государственное право – изменчивую "надстройку"... Например, на протяжении XIX–XX веков во Франции форма государства неоднократно менялась, в частности монархия сменяла республику, республику – монархия. Однако ГК, принятый в 1804 году, и по сей день в силе» [23, с. 34–35]. Истории известны и другие случаи подобной «консервативности» частного права. Ф. Хайек, выражая сходную идею, приводит афористичную мысль швейцарского юриста Г. Хубера о том, что «публичное право проходит, а частное остается» [24, с. 154].

Надо иметь также в виду, что в ряде исторических эпох и ситуаций гражданское право может полностью подавляться публично-правовыми началами, как это было, например, в СССР, в хозяйственной жизни которого, согласно завещанию вождя мирового пролетариата, не признавалось ничего частного [25, с. 398], а потому частное право стало уничтожаться (вместе с уничтожением частной собственности – одной из предпосылок и социальной предосновы частного права) и изгоняться из сферы правового регулирования. При этом был нанесен вред и публичному праву, поскольку «в обществе, где "изгоняется" частное право, агрессия, зависть и воровство возводятся в государственное начало всей общественной жизни. Такое общество – тотально тираническое, когда происходит варварское опубличивание всей жизни на зоологическом уровне. Здесь также и публичное право, лишенное своего "напарника" –

частного права, превращается в юридизированный придаток тиранической власти, всей репрессивной системы» [11, с. 391, 405–406].

Такая жесткая характеристика оставшегося в СССР в «одиночестве» публичного права позволяет сделать вывод о том, что оно, будучи «юридизированным придатком тиранической власти», правом в полном смысле этого слова уже и не являлось. Это – лишь юридизированный произвол, неразвитое, ущербное псевдоправо, принявшее лишь внешнюю юридическую оболочку и использующее некоторые квазюридические инструменты. Понятно, что такую оценку системе государственного регулирования общественных отношений мог дать ученый, который придерживается юснатуралистского, или в современном и более широком словоупотреблении – непозитивистского, правопонимания, для которого отсутствие гарантированных прав и свобод граждан является маркером отсутствия полноценного права в обществе.

Полный расцвет права, в том числе права публичного и частного, возможен лишь в условиях, когда оно начинает функционировать на прочной основе прав человека. Этот важнейший институт публичного права перестраивает все право в целом, меняет его исходные начала и принципы, в том числе и такие его начала, как публичное и частное право.

Миссия частного права. Права человека. Публичное право. Говоря о функциях частного права в жизни общества, С.С. Алексеев использует возвышенный термин «миссия» как предназначение его к чему-либо исключительно важному и высокому. И заключается она в том, что частное право, во-первых, является носителем цивилизованной свободы, ее исконной первородной обителью, не имеющей в ряде областей жизни общества альтернативы. Поэтому без развитого частного права цивилизованная рыночная экономика и вообще становление и функционирование современного гражданского общества невозможны в принципе, по определению [11, с. 360–361]. Частноправовые начала, такие как «юридическая независимость и самостоятельность лиц, их равенство и правовая автономия, имеют первостепенное и незаменимое значение для формирования гражданского общества» [11, с. 367]. И основная «нагрузка» в формировании последнего лежит на гражданском праве, которое выступает как обитель «чистых» частноправовых начал и в этом своем качестве должно способствовать и прямо обеспечивать не только формирование гражданского общества, его важнейших устоев, относящихся к положению граждан, но и перевод рынка в цивилизованное состояние, соответствующее требованиям современного демократического обще-

ства (в том числе и тех, которые охватываются понятиями «социальный рынок» или «социально ориентированная экономика») [11, с. 369–370].

Во-вторых, частное право является наиболее мощным средством для формирования единой, непротиворечивой основы деятельности людей, а отсюда – для интеграции, объединения людей, территорий, государств. Если публичное право так или иначе связано с национальным государством, государственной и политической властью, с противоречивыми интересами различных политических сил, то частное право не имеет таких национальных «перегородок», оно связано с повседневными интересами отдельных людей, с не желающим знать государственные границы рынком, обладающим весьма заметной интернационализирующей силой, а потому с изначально однотипными, универсальными, общими для разных стран, регионов формами поведения людей. Сегодня мощным интегрирующим фактором в целом является право, и в значительной мере эту функцию выполняет частное право [11, с. 361].

С.С. Алексеев приводит исторические примеры эпохи Древнего мира, Средневековья, XIX в., современности (Европейский союз), показывая, что «правовые узы», базирующиеся на частноправовых началах, являются наиболее крепкой и надежной цементирующей силой, позволяющей объединять деятельность людей. «И происходит это потому, – пишет ученый, – что сами-то эти "узы" не являются инструментом внешнего господства и навязывания внешней воли, а представляют собой правовые формы самостоятельности и активности, упорядочения и согласования интересов самих участников общественных отношений, т. е. правовые формы, действующие "изнутри", через разум и свободу самих субъектов» [11, с. 362].

Основные начала гражданского права – важнейшие частноправовые принципы – являются важнейшим ориентиром для законодателя, правоприменителя, любых других субъектов права и в этом качестве имеют непосредственное юридическое значение, то есть выступают критерием для совершенствования и развития гражданского законодательства, для правоприменительной практики, которая при толковании нормативных положений, содержащихся в Гражданском кодексе, должна исходить из адекватного их понимания. Кроме того, закрепленные в Кодексе частноправовые начала, по мнению ученого, могут и должны быть положены в основу решения судов по тем или иным делам, и такие решения (со ссылками на те или иные конкретные основные начала) будут выполнять роль высокосignификантных прецедентов – «и в юридическом, и в социальном отношении – свидетельство того, что ... в нашей жизни

... реально утверждаются важнейшие основы современного правового гражданского общества» [11, с. 415]. И такие решения стали появляться в российской правовой системе [26, с. 47–58], что является свидетельством вхождения частнопрововых начал в реальную ткань нашей правовой системы.

К сожалению, этот процесс не безболезнен, о чем предупреждал еще в 1999 г. С.С. Алексеев. Тогда он писал, в частности, что в России не только не сложилось современное правовое гражданское общество, но на тот момент не было и устойчивой доминирующей тенденции к его формированию, серьезной помехой чему выступает факт, что российское общество «остаётся прогосударственной системой с сильными авторитарными началами, с господством коррумпированного чиновничества, элитарным строем новых могущественных властителей – в основном выходцев из бывшей партийно-комсомольской номенклатуры» [11, с. 416–417].

Вряд ли мы можем увидеть сегодня, спустя более 20 лет, какие-то слишком уж оптимистические тенденции в данном направлении, если не наоборот. По данным ряда исследователей, государство в России контролирует примерно 70 % всей российской экономики [27, с. 172]. Вряд ли можно констатировать также какой-то устойчивый прогресс и в отношении того, что касается авторитарных начал с господством коррумпированного чиновничества [27, с. 10–11, 89, 217]. Свое конституционно-правовое оформление эта социально-экономическая система и соответствующий ей политико-правовой режим получили в принятых 14 марта 2020 г. поправках к Конституции РФ, которые, что особенно важно подчеркнуть, были поддержаны населением России, одобрены им в ходе общероссийского голосования 1 июля и вступили в силу 4 июля 2020 г. Все это говорит о том, что путь к утверждению частного права в российской правовой системе, к становлению современного правового гражданского общества в России не будет быстрым и легким.

Сформировавшийся в свое время ленинский постулат о том, что «мы ничего "частного" не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное» [25, с. 398], то есть постулат-представление о том, что все частное в области экономики должно находиться под жестким и непосредственным контролем государства, государственного чиновничьего аппарата, по мнению ученого, глубоко укоренилось в российском общественном сознании. Однако, несмотря на подобного рода констатации, С.С. Алексеев смотрел в будущее с оптимизмом, полагая, что наиболее важным инструментом приближения

цивилизованного правового состояния является правовое просвещение, причем автор говорит о *«просвещении в глубоком социальном смысле»* [11, с. 430], которое миновало Россию, а на Западе стало основой перехода к цивилизации либерального, инклюзивного типа [28, с. 104–108], формированию правового гражданского общества.

Политическая, юридическая и другие разделы социальной науки давно уже раскрыли и объяснили, что тот или иной политико-правовой режим в том или ином обществе (нравится он кому-то или нет) не может существовать без более или менее широкой поддержки населения, даже если эта поддержка искусственно формируется обильным финансированием «удобных» СМИ и закрытием «неудобных», политическим пиаром, мелкими социальными подачками, большими или меньшими по интенсивности и размаху репрессиями и прочим подобным стимулирующим и антистимулирующим арсеналом самых разнообразных средств и методов. До тех пор, пока общественное сознание, политическая и правовая культура не достигнут необходимого уровня развития, позволяющего отсеивать негодную, исходящую от государственной власти и стоящих за ним очень узких социальных групп общества информацию, позволяющего понимать, какие направления социально-экономической, правовой и иной, в том числе международной, политики выгодны лишь незначительной по размеру олигархической группировке, а какие – всему обществу, до тех пор, пока большинство населения не сможет потребовать и не сумеет поставить власть под контроль гражданского общества, до указанных пор невозможно будет говорить о действительном расцвете частного права в России, о внедрении в нашу жизнь правовых начал, стоящих на страже справедливой экономической системы и интересов подавляющего большинства населения.

Заключение. Подводя итог рассмотрению подхода С.С. Алексеева к частному и публичному праву, отметим, что можно вполне разделить его оптимизм по поводу будущего состояния российской правовой системы, поскольку последняя развивается, хотя и медленно, в намеченном в первых двух главах Конституции России направлении, однако о конкретных сроках органичного и глубокого внедрения частного права в нашу жизнь говорить достаточно сложно, можно лишь утверждать, что этот путь не будет легким и быстрым. С.С. Алексеев подчеркивал, что постижение и овладение великими ценностями цивилизации и культуры только тогда приобретают ключевое значение, когда они *«выстраданы обществом, людьми»* [11, с. 429]. Поэтому в новой России одним из важнейших направлений правовой политики, соответствующую

щей действующей ныне Конституции РФ¹, должно быть возрождение, развитие и укрепление частного права.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. Не просто право – частное право // Известия. 1991. 19 окт.
2. Алексеев С.С. Возвращение частного права : [монолог руководителя исслед. центра част. права при Президенте России, извест. ученого-цивилиста, чл.-кор. РАН С.С. Алексеева / записал М. Бужкевич] // Юридический вестник. 1992. № 18. С. 3.
3. Мое право – частное. Экономическая конституция глазами председателя совета Исследовательского центра частного права при Президенте РФ: интервью с Сергеем Алексеевым // Российская газета. 1994. 9 сент.
4. Алексеев С.С. Частное право – не частный вопрос // Экономика и жизнь. 1994. № 45.
5. Алексеев С.С. Гражданское право в современную эпоху. М. : Юрайт, 1999. 40 с.
6. Черепяхин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве. М. : Де-юре, 1994. 35 с.
7. Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М. : Волтерс Клувер, 2006. 123 с.
8. Белов В.А. Основное разделение права // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / А.Б. Бабаев [и др.] ; под общ. ред. В.А. Белова. М. : Юрайт, 2007. С. 35–63.
9. Азми Д.М. Система права и ее строение: методологические подходы и решения. М. : Юстицинформ, 2014. 392 с.
10. Михайлов А.М. Актуальные вопросы теории правовой идеологии и методологии юриспруденции. М. : Юрлитинформ, 2016. 464 с.
11. Алексеев С.С. Частное право: научно-публицистический очерк // Алексеев С.С. Собр. соч. : в 10 т. Т. 7: Философия права и теория права. М. : Статут, 2010. С. 321–444.
12. Цифровое право : учебник / А. Дюфло [и др.] ; под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М. : Проспект, 2020. 640 с.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2021).

13. Алексеев С.С. Наука права. Избранное / вступ. сл., сост. П.В. Крашенинников. М. : Статут, 2016. 665 с.
14. Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. 3-е изд. М. : Норма, 2008. 240 с.
15. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999. 712 с.
16. Алексеев С.С. Восхождение к праву. М. : Норма, 2001. 752 с.
17. Алексеев С.С. Гражданское право в современную эпоху // Алексеев С. С. Собр. соч. : в 10 т. Т. 7: Философия права и теория права. М. : Статут, 2010. С. 445–472.
18. Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд. М. : БЕК, 1995. 320 с.
19. Hartemann L. Introduction générale au droit. 2-de éd. L'Hermès, 1998. 134 p.
20. Dictionnaire de la culture juridique. Sous la direction de Denis Alland, Stéphane Rials. Paris : PUF, 2003. 1649 p.
21. Lovisi C. Introduction historique au droit. 2-de éd. Paris : Dalloz, 2003. 336 p.
22. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 2-е изд. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 430 с.
23. Чантурия Л.Л. Введение в общую часть гражданского права. М. : Статут, 2006. 349 с.
24. Хайек Ф.А. Право, законодательство, свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М. : ИРИСЭН, 2006. 648 с.
25. Ленин В.И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М. : Политиздат, 1970. Т. 44. 726 с.
26. Практика применения Гражданского кодекса РФ части первой / А.Б. Бабаев [и др.] ; под общ. ред. В.А. Белова. М. : Юрайт, 2008. 1161 с.
27. Гельман В.Я. «Недостойное правление»: политика в современной России. СПб. : Изд-во Европейск. ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. 254 с.
28. Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты : пер. с англ. М. : АСТ, 2017. 693 с.

Дата поступления: 25.10.2021

SEMITKO Alexey Pavlovich

Doctor of Law, Senior Researcher, Russian Academy of Sciences, Professor, Head of the Department of Public Law of the Liberal Arts University, Dean of the Faculty of Law, Visiting Professor at the University of Paris Nanterre (France), Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Laureate of the Sergey Sergeevich Alekseev Prize «For Merit in Jurisprudence», Yekaterinburg, Russia; asemitko@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4425-3053>

PRIVATE AND PUBLIC LAW AS INITIAL LEGAL PRINCIPLES IN THE WORKS OF SERGEY SERGEEVICH ALEKSEEV

This topic is updated by the recent change in the nomenclature of legal scientific specialties, where the central place is assigned to public and private law. The **purpose** of the article is to study the approaches of S.S. Alekseev to the analysis of private and public law; to their interaction and relationship. Special legal, biographical, hermeneutical and comparative legal **methods** are used. S.S. Alekseev justifies that the main division of law expresses its deep, initial principles, and hence the fundamental features that appear within the framework of these areas of law, each of which is distinguished by a kind of legal instrument. S.S. Alekseev proves that the main division of law expresses its deep, initial principles, and hence the fundamental features that are manifested within the framework of these areas of law, each of which is distinguished by a kind of legal instrument. Public and private law have their own «spirit», the initial beginnings, the principles, features. Moreover, despite the «strength» and the leading nature of public law in modern legal systems, private law is historically and logically the first subsystem of law that laid its fundamental features in general. The two legal subsystems cannot exist without each other. They are inseparable, but everyone has its own tasks, functions, and its own subject of regulation. Public law is necessary for the authorities to regulate their existence and manage the affairs of society, but the state apparatus is less interested in the existence and development of private law. However, without private law, or if it exists, but with serious diminution or deformation, public law also suffers. Private law disappears under socialism and therefore a logical and important result of the study of the teachings of S.S. Alekseev on public and private law today, in the context of the country's transition to democracy, respect for

human rights and a market economy, is the **conclusion** that the revival of private law in Russia is necessary.

Keywords: S.S. Alekseev; law; basic division of law; public law; private law; human rights.

References

1. Alekseev S.S. Not just law – private law. *Izvestiya = Izvestia*, 1991, October 19. (In Russian).
2. Alekseev S.S. The return of private law. *YUridicheskij vestnik = Legal Bulletin*, 1992, no. 18, p. 3. (In Russian).
3. My law is private. Economic constitution through the eyes of the Chairman of the Council of the Research Center for Private Law under the President of the Russian Federation: an interview with Sergei Alekseev. *Rossiyskaya gazeta = Russian Newspaper, Gazeta*, 1994, September 9. (In Russian).
4. Alekseev S.S. Private law is not a private issue. *Ekonomika i zhizn' = Economy and Life*, 1994, no. 45. (In Russian).
5. Alekseev S.S. *Grazhdanskoe pravo v sovremennuyu epokhu* [Civil law in the modern era]. Moscow, YUrajt Publ., 1999. 40 p.
6. Cherepakhin B.B. *K voprosu o chastnom i publichnom prave* [On the question of private and public law]. Moscow, De jure Publ., 1994. 35 p.
7. Dorokhin S.V. *Delenie prava na publichnoe i chastnoe: konstitutionno-pravovoj aspekt* [Division of the law into public and private: constitutional and legal aspect]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2006. 123 p.
8. Belov V.A. Basic division of law. In Babaev A.B., Babkin S.A., Bevenko R.S. Belov V.A. Tarasenko YU.A.; V.A. Belov (ed.). *Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Civil law: topical problems of theory and practice]. Moscow, YUrajt Publ., 2007, pp. 35–63. (In Russian).
9. Azmi D.M. *Sistema prava i ee stroenie: metodologicheskie podhody i resheniya* [The system of law and its structure: methodological approaches and solutions]. Moscow, YUsticinform Publ., 2014. 392 p.
10. Mikhailov A.M. *Aktual'nye voprosy teorii pravovoj ideologii i metodologii yurisprudencii* [Topical issues of the theory of legal ideology and methodology of jurisprudence]. Moscow, YUrlitinform Publ., 2016. 464 p.
11. Alekseev S.S. Private Law: Scientific and Publicist Essay. In Alekseev S.S. *Sobranie sochinenij* [Collected works]. Moscow, Statut Publ., 2010, vol. 7, pp. 321–444. (In Russian).

12. Duflo A., Andreeva L.V., Blazheev V.V., Belitskaya A.V., Belykh V.S., Belyaeva O.A., Bogdanova E.E. at al.; Blazheev V.V., Egorova M.A. (eds.). *Cifrovoe pravo* [Digital law]. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 640 p.
13. Alekseev S.S. *Nauka prava. Izbrannoe* [The Science of Law. Selected works]. Moscow, Statut Publ., 2016. 665 p.
14. Alekseev S.S. *Pravo sobstvennosti. Problemy teorii* [Ownership. Theory problems]. 3rd ed. Moscow, Norma Publ., 2008. 240 p.
15. Alekseev S.S. *Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law: ABC – Theory – Philosophy: The Experience of a Comprehensive Research]. Moscow, Statut Publ., 1999. 712 p.
16. Alekseev S.S. *Voskhozhdenie k pravu* [Rising to the law]. Moscow, Norma Publ., 2001. 752 p.
17. Alekseev S.S. Civil law in the modern era. In Alekseev S.S. *Sobranie sochinenij* [Collected works]. Moscow, Statut Publ., 2010, vol. 7, pp. 445–472. (In Russian).
18. Alekseev S.S. *Teoriya prava* [Theory of law]. 2nd ed. Moscow, BEK Publ., 1995. 320 p.
19. Hartemann L. Introduction générale au droit. 2de éd. L'Hermès, 1998. 134 p.
20. Dictionnaire de la culture juridique. Sous la direction de Denis Alland, Stéphane Rials. Paris, PUF, 2003. 1649 p.
21. Lovisi C. Introduction historique au droit. 2de éd. Paris, Dalloz, 2003. 336 p.
22. Korkunov N.M. *Lekcii po obshchej teorii prava* [Lectures on the general theory of law]. 2nd ed. St. Petersburg, YUridicheskij centr Press Publ., 2004. 430 p.
23. CHanturia L.L. *Vvedenie v obshchuyu chast' grazhdanskogo prava* [Introduction to the general part of civil law]. Moscow, Statut Publ., 2006. 349 p.
24. Hayek F.A. Law, legislation and liberty. London, Routledge Publ., 1982. Vol. 1. 145 p. (Russ. ed.: Hayek F.A. Law, Legislation, Freedom: Contemporary Understanding of Liberal Principles of Justice and Politics. Institute for the Dissemination of Information on Social and Economic Sciences Publ., 2006. 648 p.).
25. Lenin V.I. On the tasks of the People's Commissariat of Justice in the new economic. In Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenij* [Full collection of writings]. 5th ed. Moscow, Politizdat Publ., 1970. Vol. 44. 726 c.

26. Babaev A.B., Bevzenko R.S., Belov V.A., Tarasenko YU.A.; Belov V.A. (ed.). *Praktika primeneniya Grazhdanskogo kodeksa RF chasti pervoj* [The practice of applying the Civil Code of the Russian Federation, part one]. Moscow YUrajt Publ., 2008. 1161 p.

27. Gelman V.YA. «*Nedostojnoe pravlenie*»: *politika v sovremennoj Rossii* [«Unworthy Rule»: Politics in Contemporary Russia]. European University at St. Petersburg Publ., 2019. 254 p.

28. Acemoglu D., Robinson J.A. *Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. New York, Crown Publ., 2012. 546 p. (Russ. ed.: Acemoglu D., Robinson D. *Why some countries are rich and others are poor. The origin of power, prosperity and poverty*. Moscow, AST, 2017. 693 p.).

Received: 25.10.2021